

HISTORY OF THE EAST National History ИСТОРИЯ ВОСТОКА Отечественная история

Научная статья

Исторические науки

УДК 94(470.67)"15/17" + 321.64(470.67)"15/17"

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-1-09-32>

Ранняя история шамхальства

Шамиль Шихалиевич Шихалиев¹, Арсений Вячеславович Шумкин²

¹ Институт истории, археологии, этнографии ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, shihaliev74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3322-0256>

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия, arsen1293@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6438-5646>

Аннотация. В данной статье исследуется возникновение и становление главного политического образования Дагестана эпохи позднего Средневековья и Нового времени — шамхальства. При этом авторы выделили три основные для данной работы проблемы: время возникновения шамхальства, этимология титула его правителей, и формирование в нем феодального устройства. Несмотря на значительный фактический материал, накопленный по указанной теме, все эти вопросы до сих пор не были решены должным образом на страницах научной печати. В связи с этим авторы применили для разрешения всех трех проблем постпозитивистский подход, позволивший полностью пересмотреть утвердившиеся взгляды на них.

Ключевые слова: Золотая Орда, Османы, Сефевиды, шамхалы, ширваншахи

Для цитирования: Шихалиев Ш. Ш., Шумкин А. В. Ранняя история шамхальства. *Ориенталистика*. 2025;8(1):009–032. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-1-009-032>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Шихалиев Ш. Ш., Шумкин А. В., 2025

© Ориенталистика, 2025

Early history of Shamkhalat

Shamil Sh. Sikkhaliev¹, Arsenii V. Shumkin²

¹ *Institute of History, Archeology and Ethnography, Daghestani Federal Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, shikhaliev74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3322-0256>*

² *Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, arsen1293@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6438-5646>*

Abstract. The article examines the emergence and development of the primary political entity in Daghestan during the late Middle Ages and early modern period — the so-called Shamkhalate (from “Shamkhal” the title of the rulers of Kumukh and Tarki in Dagestan). The authors focus on three key issues: the chronology of the Shamkhalate emergence, the etymology of the title, and the formation of its feudal structure. Despite the substantial body of factual material accumulated on this subject, these questions remain unresolved in the scholarly literature. The authors adopt a post-positivist approach, enabling a comprehensive reassessment of prevailing interpretations.

Keywords: Golden Horde, Ottomans, Safavids, Shamkhals, Shirvanshahs

For citation: Shikhaliev Sh., Sh., Shumkin A. V. Early history of Shamkhalat. *Orientalistica*. 2025;8(1):009–032. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-1-009-032> (in Russian).

Введение

Возникновение шамхальства представляет собой одну из самых таинственных страниц истории Северного Кавказа. Несмотря на то, что на протяжении XX века было собрано немало фактического материала, проливающего на нее свет, большинство ключевых вопросов длительное время оставались неразрешенными. Авторы статьи привлекли обширный комплекс источников, чтобы сформировать новый взгляд на историю этого политического образования и этногенез его основного населения — кумыков. При этом потребовалось пересмотреть многие из культивировавшихся на протяжении последних двух столетий в отечественной науке воззрений, что удалось сделать только при помощи новых снимков эпиграфических памятников и не публиковавшихся ранее материалов дагестанских рукописных собраний. Авторы провели длительные изыскания и в итоге пришли к выводу, что достигнуть качественно новых результатов возможно, лишь полностью пересмотрев наиболее важные проблемы кавказоведения, используя постпозитивистский деонтологический подход и миросистемную теорию, которая исследует социальную эволюцию систем обществ, не ограничиваясь отдельными социумами.

Первые известия о шамхалах

На основе имеющихся данных невозможно установить точное время основания шамхальства, однако первые упоминания о нем содержатся в двух арабоязычных эпиграфических памятниках, составленных в XIV в. на территории сельского общества Зирих-Геран. Первая надпись вырезана на крупном речном камне, вмурованном в стену минарета мечети даргинского селения Худуц (Дахадаевский район Республики Дагестан). Она содержит договор дарения между шамхалом и представителями селения Анджибек, входившего в состав Зирих-Герана. В надписи не указана причина заключения договора, однако, ее объясняют местные предания и нарративные источники, выявленные эпиграфической экспедицией, в которой принимал участие Ш. Ш. Шихалиев¹.

Согласно сведениям Абу Хамида Мухаммеда ал-Гарнати, Зирих-Геран, основанный Хосровом Ануширваном как крупный центр оружейного дела, долгое время оставался последним в горах очагом зороастрийского культа, противостоявшим распространению влияния мусульманских эмиров Дербента [Из сочинения *Баладзори...*, 1927, с. 8; *Путешествие...*, 1971, с. 50–51]. Но в начале XIV в. здесь сложилась исламская община, глава которой Хасан б. Мухаммед аш-Шири был убит на территории с. Кубачи и захоронен в с. Шири в 705 г. х. (1305 /1306 г.) [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 151; Мусаев, Шихалиев, Шехмагомедов, 2020, с. 107–111]. В поисках убежища от преследований своих земляков в 718 г. х. (1318/1319 г.) представители мусульман Анджибека Кабус, Муса, Куба и Лукман² пришли в Кумух. Сход жителей Кумуха принял решение передать им селение Худуц. Затем в присутствии шамхала и четырех старшин (Малиджа, Багатара, 'Али-Шупана и Бад-Хосрова) был составлен договор, заверенный их печатями. Переселенцы, основавшие на переданных им землях Худуца селение Ашты, обязывались быть в союзе с кумухцами. В память об этом событии Кабус запечатлел условия договора на камне [Шихсаидов, 1984, с. 82–88; *Обычай и закон...*, 2009, с. 90–92; Мусаев, Шихалиев, Шехмагомедов, 2020, с. 1102–1104].

Вторым интересующим нас эпиграфическим памятником является строительная надпись на стене мечети селения Ашты. В ней говорится о возведении здания шамхалом Бадром, сыном Атана с разрешения войска (под которым подразумевался все тот же сход кумухцев). Мечеть была построена по случаю перехода зирихгеранцев от прежних верований в ислам. В связи с этим жители Зирих-Герана освобождались от уплаты хараджа (впрочем, по сведениям ал-Гарнати, их и ранее никому не удавалось им обложить). Примечательно, что решение об их освобождении от налога шамхал принял совместно со своим братом Бугдаем и шестью старшинами (Ясударом, Ногаем³,

¹ Экспедиция под руководством М. А. Мусаева в составе Ш. Ш. Шихалиева, М. Г. Шехмагомедова, Ш. М. Хапизова проходила в Дахадаевском районе Республики Дагестан (16–21 августа 2020 г.).

² Среди уроженцев Анджибека Муса и Лукман носили мусульманские имена, а Кабус и Куба (уменьшительная форма имени Кубад) — зороастрийские.

³ Между именами Ясудар и Ногай на камне вырезана буква 𐌔. Однако авторы этих строк обратили внимание на то, что последнюю букву имени Ясудар резчик пытался превратить в букву 𐌕, но затем постарался стереть следы верхней петли. В связи с этим

Малачем⁴, Ахмаем, Шамсудагом и Йусуфом) с одобрения кадия Карима, сына Мухаммеда. Несмотря на то, что эта надпись не датирована, в ней указано имя ее составителя — ал-Хаджж 'Умар [Обычай и закон..., 2009, с. 95–96; Мусаев, Шихалиев, Шехмагомедов, 2020, с. 1095]. На этой основе можно установить примерное время строительства здания, так как на упомянутой выше мечети селения Худуц также сохранилась строительная надпись, выполненная тем же лицом в 765 г. х. (1363/1364 г.) [Мусаев, Шихалиев, Шехмагомедов, 2020, с. 1102].

Рис. 1. Строительная надпись на стене мечети селения Ашты

Fig. 1. Construction inscription on the wall of the mosque of the village of Ashty

Итак, около 1364 г. завершилась длительная борьба за исламизацию Зирих-Герана. Основанный Хосровом Ануширваном центр оружейного дела веками сохранял зороастрийские верования, ожесточенно сопротивляясь распространению ислама. Но если в XII в. ал-Гарнати застал время, когда главными исламизаторами края были эмиры Дербента, то уже в XIV в. шамхалы Кумуха взяли на себя полномочия местного мусульманского правителя. В этом контексте стоит отметить, что, по имеющимся сведениям, в XIII в. ширваншахи посадили на престол Дербентского эмирата своих родственников, сместив правящую династию ас-Сулами, а в начале XIV в. окончательно присоединили город к своим владениям [Криштопа, 2007, с. 56; Рашид ад-Дин, 1971, с. 186].

Многие атрибуты двух описанных эпиграфических памятников свидетельствуют о тесной связи между ними. Хотя время их составления и разде-

---

высказываем предположение, что создатель надписи в ходе работы над ней перепутал две стоявшие рядом буквы и в итоге так и не исправил полностью свою ошибку. Таким образом, имена Ясудар и Ногай должен соединять арабский союз $\dot{z}$. Отметим, что Ясудар — имя одного из эмиров Абага-хана (1265–1282), а имя Ногай принадлежало одному из золотоордынских царевичей. Надо полагать, имена эти были даны кумухцам в честь военачальников, прославившихся в войне между улусами Джучи и Хулагу, основные события которой разворачивались на территории Дагестана.

⁴ В надписи ملاحي — уменьшительная форма имени Маллачи ملاحي , образованного от термина мулла с помощью тюркского аффикса обозначения деятеля -чы. Действительно, и упомянутое рядом имя Ахмай представляет собой уменьшительную форму от Ахмед. Однако А. Р. Шихсаидов читал здесь имя Малидж, очевидно считая, что резчик допустил орфографическую ошибку, не оставив свободного места между буквами $\dot{z}$ и ح , так что ему в итоге пришлось обозначить пропущенную букву ي двумя точками, помещенными внутрь открытой петли последнего знака. Авторы придерживаются фактического чтения, хотя полностью вероятноности ошибки списывать нельзя. В таком случае следовало бы заключить, что среди старшин попался один чрезвычайный должитель.

ляет хронологический промежуток примерно в сорок лет, однако в обоих случаях решения принимались сходом кумухцев при участии шамхала и ряда старшин. Обычно имя шамхала из первой надписи читают как Ахсибар, но тесная преемственность со второй заставляет предположить, что Атан (имя отца шамхала Бадра и его брата Бугдая) представляет собой сокращение от предыдущего имени. При таком уточнении следует предпочесть чтение Ахситан.

Имя Ахсартан, или Ахситан, носили двое из царей Кахети и Эрети и три ширваншаха, занимавшие престол в XI–XIII вв., то есть незадолго до рассматриваемого времени. Собственно говоря, это имя заимствовано из осетинского эпоса, в котором Ахсартаг — основатель одного из трех великих родов нартов, а его тезкой и одним из потомков является Челахсартаг (Сырдон). Этимологически оно образовано от корня *xsar*, означающего «боевая доблесть, сила, власть» [Абаев, 1989, с. 224–225]. В Тарих-Дагестан такое имя (Сиртан) носят отец и правнук легендарного доисламского правителя Аварии — Сурака [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 98, 105].

Целесообразно добавить, что титул шамхал также упоминался в строительной надписи на стене мечети селения Цахур (Рутульский район Республики Дагестан), которая ныне известна лишь по ненадежному переводу Н. Г. Вучетича. Согласно уточненному чтению Т. М. Айтберова, мечеть была построена в первый четверг месяца раджаба 776 г. х. (декабрь 1374 г.) [Махмуд из Хиналуга..., 1997, с. 48]. В надписи было указано, что это дата «основания Цахура по уничтожении селения Хиз» (старого центра сельской общины цахурцев) Исми-шамхалом [Эпиграфические памятники..., 1966, с. 85]. Помимо шамхала в ней впервые косвенно упоминался и титул правителей Кайтага (*уцмий*). К сожалению, строить какие-либо выводы на основании несохранившейся надписи довольно затруднительно, поэтому отметим лишь, что она относится все к тому же XIV в.

Но в указанном столетии шамхала упоминает не только дагестанская эпиграфика, но и внешняя письменная традиция. Правда в нарративных источниках встречается только редуцированное тюркское произношение этого титула (*шаухал*), причем без указания имен его носителей. В самом раннем из дошедших памятников русского летописания (Новгородской первой летописи) упоминание шевкала помещено среди событий 1327 года. Согласно летописным сведениям в этом году шевкал появился в Твери в качестве посла хана Узбека. Однако его прибытие привело к первому крупному восстанию на Руси против Орды, которое закончилось избиением татар в Твери в день Праздника Успения Пресвятой богородицы (15 августа) [Новгородская первая летопись..., 2000, с. 98].

Правда, в младшем изводе Новгородской первой летописи, так же как и в основном корпусе русских летописных памятников, титул шевкал трансформирован в имя Щелкан [Новгородская первая летопись..., 2000, с. 341, 459]. Однако аутентичность упоминания шамхала подтверждается палеографическими исследованиями, которые относят составление рассматриваемой хронологической статьи к 1330 г. В то же время летописи, содержащие написание Щелкан, датированы значительно более поздним временем и счита-

ются восходящими к единому протографу [*Новгородская четвертая летопись*, 2000, с. 261; *Софийская первая летопись...*, 2000, с. 400–401; *Летописный сборник...*, т. X, 2000, с. 194; *Летописный сборник...*, т. XI, 2000, с. 175; *Летописный сборник...*, т. XVI, 2000, с. 65, 309; *Львовская летопись*, 2005, с. 178; *Ермолинская летопись*, 2004, с. 102; *Типографская летопись*, 2000, с. 115; *Московский летописный свод...*, 2004, с. 168; *Вологодско-пермская летопись*, 2006, с. 110; *Никаноровская летопись...*, 2007, с. 62; *Владимирский летописец...*, 2009, с. 104; *Новгородская летопись по списку...*, 2004, с. 109]. Вариант же «шевкал» сохранился в летописных традициях княжеств Северо-Западной Руси, не имеющих других очевидных общих источников кроме самых ранних памятников летописания (тверской летописный свод, псковские и белорусские летописи, сокращенный свод конца XV в.) [*Псковские летописи*, т. V, вып. 1, 2003, с. 16; *Псковские летописи*, т. V, вып. 2, 2000, с. 23, 90; *Рогожский летописец...*, 2000, с. 42–43, 416; *Западнорусские летописи*, 2008, с. 30; *Русский хронограф*, 2005, с. 403; *Никаноровская летопись...*, 2007, с. 238, 323; Лурье, 1985, с. 196].

Особый интерес представляет запись в одном из томов Никоновской летописи, где этот персонаж назван «Щелкан Дюденевиц, братанич Азбяка Ординского царя» [*Летописный сборник...*, т. XI, 2000, с. 175]. В данном случае речь идет о джучидском царевиче Тудакане, брате отца Узбека — Тогрула, который был известен в русской летописании благодаря событиям 1293 г. [*Новгородская первая летопись...*, 2000, с. 327, 466]. Но вопрос о том, откуда в летописи второй половины XVI в. могла появиться столь точная генеалогическая информация, которая отсутствовала в первоначальном тексте, составленном по горячим следам событий 1327 г., представляет загадку для авторов этих строк. Во всяком случае, в восточных трудах по генеалогии чингизидов нет никаких сведений о потомстве царевича Тудакана (сына хана Мункэ-Тимура от Султан-хатун — жены, происходившей из племени хушин) [*Золотая Орда...*, 2003, с. 415; *Му'изз ал-ансаб...*, 2006, с. 41]. Между прочим, форма Щелкан, которую можно найти в большинстве русских летописей, не имеет надежной тюркской или монгольской этимологии, однако хорошо известна по средневековой русской ономастике: фамилию Щелкановых (Щелкаловых) носило семейство думных дьяков, занимавших высшие бюрократические должности в Московском государстве XVI — начала XVII в. Хотя Щелкановы и происходили из незнатного рода, однако пользовались чрезвычайным влиянием при царском дворе, возглавляя в 1570–1601 гг. Посольский приказ (первое российское внешнеполитическое ведомство) [Юзефович, 1988, с. 33–34]. Можно предположить, что шевкалом, погибшим в Твери в августе 1327 г., был именно Ахситан.

И наконец, последнее интересующее нас упоминание относится к концу чагатайской военной кампании 1395–1396 гг. против Золотой Орды. В декабре 1395 г. чагатайское войско, вторгшееся во владения хана Тохтамыша под предводительством Тимура-барласа, отправилось на зимовку в местности Богазкум (Терско-Сулакское междуречье). К этому времени тимуридские историографы относят прибытие к ним делегации «больших и малых людей» областей

Мамакту и Гази-Кумуха⁵ [*Золотая Орда...*, 2003, с. 304; Шараф ад-Дин, 2008, с. 203]. Однако ранней весной 1396 г. чагатайцы двинулись на юг в Тарки и, оставив там обоз, напали на Ашкуджу (очевидно, Ускиша, то есть современное с. Усиша). На помощь этому сельскому обществу из Гази-Кумуха прибыл шамхал с тремя тысячами воинов. Однако Тимур рассеял это войско, напав на него во время привала с пятьюстами тяжеловооруженными всадниками. Шамхал был убит и обезглавлен Мубашшир-бахадуром, после чего кумухцы вновь выразили свою покорность чагатайцам (на этот раз совместно с жителями Аухара). При этом Низам ад-Дин Шами и Шараф ад-Дин Йезди специально обратили внимание на активное участие современных им кумухцев в распространении ислама в прикаспийских горах [*Золотая Орда...*, 2003, с. 305; Шараф ад-Дин, 2008, с. 205].

Итак, очевидно, что уже тогда Ускиши связывали с шамхальством отношения вассалитета, известные по более поздним источникам. О том, что союз вольных обществ Акуша-Дарго был в вассальной зависимости от Шамхальства как минимум до начала XVI в. свидетельствует колофон рукописи «Ихйа' 'улум ад-дин», хранящейся в Институте истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН. В частности, в колофоне сообщается о том, что рукопись была переписана Идрисом, сыном Ахмада 13 Зу-л-ка'да 912 г. х. (5 апреля 1507 г.) в селении Акуша, являющемся одним из сел Гази-Кумуха (قموغ يزداغ)⁶. Шамхалы, появившись в Кумухе в начале XIV в., уже к концу этого столетия прочно завоевали позицию главных мусульманских правителей региона, которую признавали не только местные жители, но и такие внешние наблюдатели, как тимуридские историографы. Именно в их произведениях впервые к названию Кумух прилагается определение — газийский.

Общим для древнерусской и тимуридской историографии является то, что титул «шамхал» раскрывается в них с точки зрения того места, которое он занимал в иерархии международных отношений XIV в. Если в дагестанских эпиграфических памятниках он предстает как местный мусульманский эмир, то в хрониках фигурирует уже в качестве вассала золотоордынских ханов. Впрочем, историография проблемы значительно запутала фантастические сведения поздних русских летописей о происхождении «шевкала». По ряду соображений, авторы предпочитают игнорировать сомнительные генеалогические данные, появившиеся в летописании XVI в.

Восточная историография XIII в. подробно повествует о монгольских завоеваниях и сражениях между Хулагуидами и Джучидами, развернувшихся на территории Дагестана, но ни разу не упоминает о шамхалах. Тот факт, что уже в следующем веке шамхалы активно участвовали как во внутридагестанских, так и во внешних событиях, заставляет искать корни их династии именно в начале XIV столетия. А тот факт, что они взяли на себя ряд прерогатив, которыми до тех пор пользовались лишь мусульманские правители Дербента, наво-

⁵ Однако в сочинении Низам ад-Дина Шами в этом эпизоде упоминается лишь Мамакту, поэтому весьма вероятно, что Шереф ад-Дин Йезди добавил в него название Гази-Кумуха, руководствуясь лишь сведениями о вассалитете первого второму.

⁶ Фонд восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14, № 3, л. 418а.

дит на мысль о причинно-следственной связи между присоединением этого эмирата к государству ширваншахов и появлением шамхалов в Кумухе.

Этимология титула шамхал

Этимология титула шамхал неоднократно привлекала внимание исследователей. Впрочем, однозначно разрешить эту дилемму так никому и не удалось. Основная проблема, которая сопутствует большинству попыток объяснить происхождение этого титула, заключается в их абстрактном характере, изъятии его словоупотребления из конкретного исторического контекста. Между тем в дагестанской литературной традиции сохранились две народные этимологии, которые хотя и носят ненаучный характер, однако, предоставляют внимательному исследователю широкие возможности для их контекстуальной интерпретации.

Первая из них содержится в эпическом сочинении «Дербенд-наме», представляющем собой переложение на тюркский язык несохранившегося произведения персидского автора Ибрахима Казвини [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 12]. Согласно сюжету «Дербенд-наме», в котором действие происходит в эпоху арабских завоеваний, титул восходит к имени некоего Шахбала, сына 'Абд Аллаха, поставленного Абу Муслимом⁷ во главе сельских общин Кумуха, Гамри, Кюры, Ахты, Рутула, Цахура и земель, протянувшихся от Таргу до Аварии [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 34].

Вторая изложена в целом ряде произведений, одним из которых является Тарих-Дагестан, самый значительный образец местной мусульманской псевдобиографической литературы. Эта версия связывает происхождение шамхалов с арабами, выходцами из Шама (Сирии), причем объяснение второго слога данного титула слегка варьируется в зависимости от сочинения [Челеби, 1979, с. 113–114; *История...*, 1958, с. 72; Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 100, 116, 130, 137, 143, 148, 157; Броневский, 2004, с. 369; Шихалиев, 2012, с. 54]. Попробуем детально рассмотреть обе традиции.

Еще Г. М.-Р. Оразаев обратил внимание на то, что термин «шахбал» в переводе с персидского обозначает птичье маховое перо [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 57]. Этот факт тем более любопытен, что в 1793 г. российская императрица Екатерина II издала инвеститурную грамоту на имя Мухаммед-шамхала и пожаловала ему бриллиантовое перо для ношения на шапке в знак его достоинства [*Шамхалы Тарковские...*, 1992, с. 62]. Впоследствии каждый новый шамхал получал аналогичную грамоту, закреплявшую право носить на шапке унаследованное перо [*Шамхалы Тарковские...*, 1992, с. 62, 65, 66]. Значение этого уникального обычая, по-видимому, объясняется тем, что Мухаммед был первым шамхалом, возведенным в этот сан Российской империей. Его старший брат Муртаза-'Али вступил в российское подданство

⁷ Абу Муслим 'Абд ар-Рахман ибн Муслим ал-Хорасани — лидер восстания против халифата Омеййадов, приведшего к власти династию 'Аббасидов. Заменяет в тексте сочинения исторического наместника Армении Масламу ибн 'Абд ал-Малика. Более подробно о личности Абу Муслима в исторических хрониках, лапидарных записях и преданиях в Дагестане см.: [Бобровников, Сефербеков, 2003, с. 154–214].

в 1776 г., но был возведен в шамхальское достоинство еще при шахе Исмаиле III [*Шамхалы Тарковские...*, 1992, с. 61]. Следовательно, можно предположить, что пожалование пера в качестве знака инвеституры было заимствовано Екатериной II из придворного церемониала Сефевидов.

В фольклорном рассказе о противостоянии в конце XVII в. Будаи-шамхала с чегемцами, записанном в 1883 г. В. Ф. Миллером и М. М. Ковалевским, действительно упоминаются его «пышная красная одежда» и «высокая персидская шапка» [Миллер, 2008, с. 860]. Вполне очевидно, что рассказчик подразумевал сефевидский головной убор тадж-ваххадж, который Ф. Сансон описал как «большую шапку, покрытую парчой, с наконечником, который поднимается кверху; на краях несколько эгретов, нижняя часть которых украшена сусальным золотом, а на верхушке прикреплено несколько перьев цапли и аиста». Право носить такой тюрбан, служивший знаком приверженности шиитскому учению двенадцати имамов, принадлежало туркменам-кызылбашам и ханам (высшим чиновникам шахского двора), однако его были лишены персы. Перо цапли представляло собой дополнительный знак отличия [Tadhkirat, 1943, p. 136]. Таким образом, под «бриллиантовым пером» в грамоте подразумевался так называемый *эгрет* — ювелирное украшение на кызылбашском головном уборе, предназначенное для крепления махового пера цапли. Такой тюрбан с украшавшим его пером служил знаком ханского достоинства, полагавшегося шамхалу как валию Дагестана — одному из четырех высших вассалов Сефевидского шаха [*История...*, 1958, с. 71–72; Броневский, 2004, с. 369].

В самом деле, в «Дербенд-наме» его автор Мухаммед Аваби Акташи привел о себе сведения, из которых следует, что он был одним из ширванских туркмен, обитавших в кумыкском селении Эндирей (впоследствии из них образовался отдельный квартал) [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 6, 16; Шихалиев, 2012, с. 71, 74; Макаров, 2009, с. 12–13; Семенов, 1895, с. 239]. Сочинение его было закончено в годы правления российского царя Петра I, а заказчиком выступал Чобан-бек, сын Гирей-шамхала (лицо, между прочим, знакомое и Эвлия Челеби) [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 16, 30; Челеби, 1979, с. 110]. Для туркмена, оказавшегося в конце XVII в. в роли колониста в кумыкских землях, было вполне естественным желание подчеркнуть тот высокий статус, которым шамхал (отец его покровителя) обладал на его собственной родине. Тем более что для этнических персов, составлявших большую часть населения Ирана, ношение кызылбашской шапки с пером было недоступной привилегией.

Вторая этимологическая легенда была распространена гораздо шире. Согласно гипотезе А. В. Шумкина, авторство «Тарих-Дагестан» принадлежит претенденту на персидский престол Сам-мирзе, укrywшемуся от Надир-шаха в Гази-Кумуке и писавшему там под литературным тахаллусом 'Абд ар-Рахима аш-Ширвани ал-Хусайни ал-'Алави ас-Сефевии [Шумкин, 2021, с. 100–101]. Однако она зафиксирована и в ряде внешних источников, хронологически предшествующих составлению «Тарих-Дагестан», таких как произведения Эвлия Челеби и И. Г. Гербера [Челеби, 1979, с. 113–114; *История...*, 1958, с. 72].

Проблема состоит в том, что эта легенда является всего лишь версией народной этимологии названия города Шемаха, распространившейся в Новое время [Челеби, 1983, с. 162]. Однако Ахмед ал-Балазури зафиксировал предание, согласно которому Шемаха получила название в честь своего основателя Шаммаха бин Шуджа' [Из сочинения *Баладзори...*, 1927, с. 20]. Последний был маликом Ширвана в то время, когда должность наместника халифа Харуна ар-Рашида в Армении занимал Са'ид бин Сельм ал-Бахили (798–799) [Бартольд, 2002, с. 571]. Преемником Шаммаха стал Йазид бин Мазйад аш-Шайбани, основатель династии ширваншахов, поэтому имя его предшественника вскоре было предано забвению [Минорский, 1963, с. 107]. Вероятно, этимология названия столичной Шемахи, связывавшая его с коллективом выходцев из Шама, распространялась именно с подачи ширваншахов, чтобы стереть память о Шаммахе бин Шуджа'.

Единственный рациональный вывод, который можно сделать из этого сюжета, заключается в том, что в устной традиции существовала некая умозрительная связь между Шемахой и родом шамхалов. В поиске разъяснения авторы обратились к современному лексикону лакского языка, в котором жители Шемахи обозначают термином *шемхалчу*. Эвлия Челеби в XVII в. отметил, что название города произносится «то Шамахи, то, смягченно, Шемахи» и уточнил, что «хотя дагестанцы произносят Шамахи... правильнее все же говорить Шемахи» [Челеби, 1983, с. 162]. Таким образом, термин *шемхалчу*, по-видимому, испытал влияние языковых норм, установленных в XX в. Аффикс *-чу* заимствован в лакский язык из тюркского, а нормативное произношение его основы должно было раньше звучать именно как шамхал. Между прочим, такой вывод подкрепляется местной ономастикой — сохранилось имя одного из участников Первой мировой войны Крым-Шамхалчу, которое демонстрирует, что титул шамхал лакцы интерпретировали в то время именно в смысле шемахинец — *шамхалчу* [*Геноцид армян...*, 1983, с. 417]. Любопытно, что в ранних документах Посольского приказа титул шамхал также часто употреблялся в форме, принятой именно для географического термина, — шевкальский [*Русско-чеченские отношения...*, 1997, с. 13, 16, 21–22, 24–25, 27–28, 40, 52, 70].

Попробуем теперь сквозь призму этих предварительных выводов рассмотреть сведения уже введенных в научный оборот источников по ранней истории шамхальства, предшествовавшей его вступлению в вассальные отношения с государством Сефевидов. В 1474 г. ширваншах Фаррух Йасар издал фирман на имя своего сына султана Мухаммеда Гази о назначении его правителем города Махмудабада и областей Гуштаспи и Сальян. В 907 г. х. (1501/1502) Мухаммед Гази сам взошел на трон ширваншахов, но из фирмана ясно, что на момент его составления он носил титул шамхала [Ашурбейли, 2006, с. 604–605]. Известно, что впоследствии сын ширваншаха Ибрахима Музаффар отправился в Дагестан к шамхалу, своему родственнику, и остался там под его покровительством. Его брат Фаррух Йасар нашел убежище там же после недолгого царствования в Ширване в 934 г. х. (1527/1528) [Ашурбейли, 2006, с. 608, 610]. Однако, когда их старший брат Халилуллах II умер в 1535 г., из страны шамхала вернулся и был возведен на ширванский престол Шахрух, сын Фарруха Йасара [Ашурбейли, 2006, с. 611].

В целом изучение совокупности исторических сведений лишь вскользь касающихся событий, происходивших в то время в шамхальстве, наводит на мысль, что шамхальство было в ту эпоху уделом младших представителей династии ширваншахов, служившим надежным убежищем и для остальной их родни. Такой вывод гармонично сочетается с указаниями позднейших источников на арабское происхождение шамхальского рода. Ведь именно династия Мазйадидов была наиболее древним родом арабского происхождения в ширванских землях.

Состав населения шамхальства

Почти в каждом этнополитическом объединении Северного Кавказа имелось собственное центральное генеалогическое предание. Помимо фиксации родословного древа правящей династии оно, как правило, содержало нарративное повествование, которое призвано было обосновать ее землевладельческие права и привилегии, легитимировать существующее общественное устройство, объяснить распределение основных социальных сил. Не было исключением из этого правила и шамхальство, в котором был выполнен целый ряд записей такой легенды [Бакиханов, 1991, с. 108–110; Лобанов-Ростовский, 1846; Шихалиев, 2012, с. 32–36, 38–43, 45, 56, 61–62, 67–71; Макаров, 2009, с. 12; Алкадари, 1929, с. 41–42; Семенов, 1895, с. 236–238, 241–245; *Сборник документов...*, 2003, с. 53–54, 57–58, 120–122, 204–205, 272; Дубровин, 1871, с. 621–625]. Удивительным представляется только тот факт, что в ней ничего не говорится об основании самого шамхальства, а описаны относительно поздние события конца XVI — начала XVII в., когда его центр переместился из горного Гази-Кумуха на плоскость. Попробуем разобрать эту легенду.

Собственно говоря, сюжет легенды посвящен хорошо известным по документальным источникам событиям дагестанской истории. Его завязкой служит смерть шамхала в 986 г. х. (1578/1579), повлекшая за собой раздел его владений между наследниками. Центральной фигурой предания выступает Султан-Махмуд, рожденный от союза шамхала с племянницей могущественного кабардинского кодза⁸ Хату Анзорова [Кушева, 1963, с. 110]. Отец законной жены шамхала, уцмий Кайтага Султан-Ахмед, стараясь ради собственных внуков, попытался устранить Султан-Махмуда от наследства. Ради этого он ввел в Дагестане юридическую норму, заимствованную из обычного права кабардинцев, согласно которой дети от неравных браков считались незаконно-рожденными (*чанка*). В результате остальные наследники следующим образом разделили между собой лежавшую в Каспийском проходе плоскость: 'Андию достался Кафир-Кумук, Мухаммеду — Казанищи, Гирею — Гили, Ильдару — Буйнак и Тарки⁹ [Бакиханов, 1991, с. 108–109; Алкадари, 1929, с. 41–42].

⁸ У черкесов такой титул в каждом княжеском уделе носили представители четырех старших дворянских родов, которые пользовались правом землевладения, благодаря чему могли содержать собственных вассалов.

⁹ Джамал ад-Дина-хаджи ал-Гарабудаги, «Тарих», л. 69а. Рукопись на арабском языке хранится в личной коллекции жителя с. Карабудакхент Магомедбека Умарова (1978 г. р.).

Эти обстоятельства вынудили Султан-Махмуда вместе со своими родными братьями Муцалом и Ахметханом отправиться в Кабарду искать помощи у Анзоровых. Вернувшись оттуда с войском, он добился выделения для себя наследного удела на землях, лежавших вдоль правого берега Сулака и протянувшихся от Чир-юрта до Темир-Кую и далее до Кум-Торкали [Бакиханов, 1991, с. 110; Шихалиев, 2012, с. 40–41]. На своих землях он внедрил институты обычного права кабардинцев, основанного на феодальном устройстве общества. Шамхальский род занял в образовавшейся таким образом иерархии высшую ступень, получив верховное право владения землей. При этом, хотя в числе переселенцев на плоскости из Гази-Кумука свой род вели лишь представители правящей фамилии, все население шамхальства приняло политоним кумыков [Лобанов-Ростовский, 1846; Семенов, 1895, с. 245–247].

Далее легенда объясняет, из каких сельских общин составилось население шамхальские позиции получили их представители в местной феодальной иерархии. Разумеется, кабардинские соратники Султан-Махмуда, которые поселились на его землях и образовали фамилии Боташевых и Качаловых, заняли наиболее престижную после князя позицию улу-узденей [Сборник документов..., 2003, с. 57]. Представители этого сословия, также как и бии, были наделены правом землевладения и лишь формально признавали верховенство первых. Вероятно, именно тем, что в среде этого сословия находились выходцы из Кабарды, признанные знатоки норм обычного права адыгов, обусловлено то, что впоследствии в аулах, располагавшихся в междуречье Сулака и Терека, судебное посредничество сосредоточилось целиком в руках улу-узденей [Лобанов-Ростовский, 1846; Сборник документов..., 2003, с. 57–58, 120–121, 127, 206; Дубровин, 1871, с. 622; Семенов, 1895, с. 240–241].

Среди первых соратников Султан-Махмуда такое же важное место занимал Муса — выходец из селения Рикони, переселившийся в Салатавию, а затем обосновавшийся на реке Сала-су (аул Сала-юрт) [Макаров, 2009, с. 12; Шихалиев, 2012, с. 39; Дубровин, 1871, с. 622]. В некоторых записях легенды он носит титул «бег», демонстрирующий независимое положение, которое он занимал до того, как Султан-Махмуд принес из Кабарды иерархическое устройство общества. К Мусе возводили свое родословие фамилии Кандауровых, Паштовых (Ибрахимовых) и Реджев-Аджиевых, составлявшие ядро сословия улу-узденей. В их честь вся эта корпорация чаще именовалась сала-узденями [Сборник документов..., 2003, с. 57, 120–121, 127, 206; Семенов, 1895, с. 241].

Однако основное лично свободное кумыкское население состояло все-таки из находившихся на княжеской службе узденей, получивших бенефиции от своих хозяев и за это вносивших земельную ренту в их пользу. Это сословие образовалось в основном за счет выходцев из трех разных сельских обществ: гуенов, тюменцев и брагунцев [Шихалиев, 2012, с. 61–62, 70; Сборник документов..., 2003, с. 53, 58, 113, 123; Дубровин, 1871, с. 623; Семенов, 1895, с. 237–238].

Название Брагуны носила кумыкская сельская община, располагавшаяся у слияния Сунжи и Терека. Она была основана в конце XVI в. Таймас-беком, родоначальником местных князей, которые возводили свое родословие к одному из последних золотоордынских ханов Бараку (в исторической традиции он обычно упоминается как основатель династии казахских ханов)

[Potocki, 1829, p. 122; *Сборник документов...*, 2003, с. 52–52; Семенов, 1895, с. 238; Kirzioglu, 1993, s. 314, 432]. В установленной Султан-Махмудом феодальной иерархии князья Таймазовы занимали одну ступень с его потомками, нередко вступая с ними в брак [*Сборник документов...*, 2003, с. 55, 124, 205]. Впрочем, в документах Посольского приказа Таймас носит титул козлара (то есть улу-узденя), что говорит о его зависимом от шамхальства положении [*Русско-чеченские отношения...*, 1997, с. 276]. Позднее часть брагунцев перешла в наследный удел потомков Султан-Махмуда. Во всяком случае, это произошло уже после того, как в 1605 г. он с помощью кабардинского войска разгромил захватившие плоскость силы Московского государства, во главе которых стоял воевода И. М. Бутурлин. Завоевание левобережья Сулака позволило Султан-Махмуду перенести свою резиденцию из Чир-юрта в Чумлу на реке Акташ (селение Эндирей) [Шихалиев, 2012, с. 33; Макаров, 2009, с. 12; Дубровин, 1871, с. 623; Семенов, 1895, с. 237].

Если брагунцы до XIX в. сохраняли собственный княжеский аул, то гуены и тюменцы с самого начала составляли основное население наследного удела Султан-Махмуда. Первые обитали на левом берегу Сулака в районе, границы которого примерно обозначены возникшими впоследствии селениями Миатлы, Муцал-аул и Темир-аул [Шихалиев, 2012, с. 45; Макаров, 2009, с. 12; Дубровин, 1871, с. 623]. Вторые же жили на правом берегу Сулака на основных землях, составлявших владения Султан-Махмуда (впоследствии они сохранили права на урочище Бурунчак в пределах этих границ) [Бакиханов, 1991, с. 110; Шихалиев, 2012, с. 32].

Между тем, предание противопоставляет эти две этнические группы друг другу. О тюменцах, как и о брагунцах, сохранилась довольно ясная память как о народе татарского происхождения. Их древней родиной считался Китай, откуда они переселились на Запад в ходе монгольских завоеваний [Макаров, 2009, с. 12; *Сборник документов...*, 2003, с. 58]. Известно, что первоначально они вели кочевой образ жизни, как и поселившиеся впоследствии на землях шамхальства ногайцы, вместе с которыми они придерживались популярного среди золотоордынцев ислама ханафитского толка, в то время как коренные жители Дагестана были приверженцами шафитского мазхаба [Шихалиев, 2012, с. 32].

Происхождение гуенов, наоборот, связывалось с местной дагестанской традицией. В частности крепость Куйван упоминается в «Дербенд-наме» Мухаммеда Аваби Акташи как населенный пункт между селениями Анджи и Балх, и — соответственно — знатоки рукописей искали их корни в эпохе арабских завоеваний [Шихсаидов, Айтберов, Оразаев, 1993, с. 31; *Сборник документов...*, 2003, с. 58]. Однако, как это ни парадоксально, уже в XIX в. среди писавших о гуенах авторов не было консенсуса в вопросе их этнической идентификации. Так, Д.-М. Шихалиев считал их выходцами из фамилии Гунай в Нашахойском обществе, Н. Ф. Дубровин и Н. Семенов — из аула Гуни в Ичкерии (то и другое обозначает горную Чечню), а Т. Макаров — из селения Гуниб в Андалале [Шихалиев, 2012, с. 33; Макаров, 2009, с. 12; Дубровин, 1871, с. 623; Семенов, 1895, с. 237].

В документах Посольского приказа и Книге Большому Чертежу действительно упоминается сельское общество куенов или кугеней [Белокуров, 1889,

с. 292; *Русско-чеченские отношения...*, 1997, с. 109]. Можно согласиться с теми исследователями, которые связывают его наименование с названием главного селения андийцев — Куанал. В самом деле, название 'Анди представляет собой политоним, данный в честь шамхала 'Андия, который при разделе плоскости получил в наследный удел Кафир-Кумук, а основатель местного княжеского рода Шамхаловых султан 'Али-бек, несомненно, никто иной, как известный по отписке воеводы П. П. Головина от 1614 г. «Андеин сын Алисалтан-мурза» [*Русско-чеченские отношения...*, 1997, с. 43; Шумкин, 2021, с. 117–119]. Следует отметить, что А.-К. Бакиханов в легенде о Султан-Махмуде не упомянул гуенов, зато написал о «трех андибских беглецах», которые присоединились ему в Чир-юрте [Бакиханов, 1991, с. 109]. Надо полагать это объясняется тем, что ему гуены были известны именно как андийцы.

В Повествовании об 'Али-беге 'Андийском и его победе над князем Турулавом б. 'Али-ханом Баклулальским приведена генеалогия рода Шамхаловых. В ней значит, что у 'Али-бека был сын Нурав, у него — 'Умар, а затем род Шамхаловых распался на две ветви, родоначальниками которых были братья Хаши и Хаджику. Родословие содержит следующую приписку: «Языком наших предков начиная от султан 'Али-бега и до Хаджику был язык равнины. Хаджику заговорил на 'андийском языке. Что же касается наших предков до султан 'Али-бега, то они говорили на языке своих дедов-аравов» [Агларов, Айтберов, 1981, с. 130–131].

Итак, легенда рассказывает о формировании населения шамахальства в результате смешения нескольких этнических групп, составивших впоследствии народность кумыков. Но фактически те, кто переселился с гор на равнину, начиная с поколения Султан-Махмуда и 'Андия, использовали для коммуникации язык тюменских татар. Такая ситуация объясняется тем, что еще во времена Золотой Орды он завоевал статус языка межэтнического общения в Гази-Кумуке и Аварии [Галонифонтибус, 1979, с. 15]. Не были исключением из этого правила и андийцы, также сыгравшие значительную роль в образовании кумыкской общины. Характерно, что, даже поселившись в андийских горах, потомки шамхала только в четвертом поколении усвоили местный язык, а до тех пор использовали «язык равнины» (такое название в горах традиционно носил кумыкский язык) [Агларов, Айтберов, 1981, с. 131].

В связи с этим большой интерес представляют исследования Н. Семенова, который, изучая кумыкские генеалогические предания, обнаружил почти полное отсутствие среди их предков собственно «кумыков, давших однако свое имя всем обитателям территории от Сулака до Терека». Чтобы разрешить это противоречие, он построил вполне логичную гипотезу относительно употреблявшегося ими татарского языка, предположив, что «на Кумыкской плоскости он распространился через посредство тюменцев», которые фактически и положили начало новому народу [Семенов, 1895, с. 245–247].

Однако для того, чтобы восстановить цепочку причинно-следственных связей, образующих контекст описанной истории, необходимо обратиться не только к фольклору, но и к документальным источникам. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что личность шамхала, упомянутого в легенде, также в XIX в. вызывала немало вопросов. В частности, А.-К. Бакиханов

назвал его Чобан-шамхалом, что, в общем-то, представляет собой модификацию названного М. Б. Лобановым-Ростовским имени Чопалау [Бакиханов, 1991, с. 108; Лобанов-Ростовский, 1846]. Однако, ознакомившись с сочинением И. Г. Гербера, можно убедиться, что такая трансформация, придававшая имени в переводе с тюркского языка значение «шамхал над пастухами», превращала его в насмешливое прозвище [*История...*, 1958, с. 73]. Следовательно, с точки зрения составителя персидского источника, которым воспользовался Бакиханов, весь этот сюжет имел какой-то негативный подтекст.

Д.-М. Шихалиев назвал шамхала 'Андием, Т. Макаров — Сурхаем, Н. Семенов — Муртаза-'Али [Шихалиев, 2012, с. 38–39; Макаров, 2009, с. 12; Семенов, 1895, с. 242]. Однако документы Посольского приказа подтверждают сведения Бакиханова о том, что 'Андий был братом Султан-Махмуда, и свидетельствуют о том, что сыновья Сурхая Гирей и Ильдар, также упомянутые этим персидским автором в числе наследников шамхала, приходились Султан-Махмуду племянниками [*Русско-чеченские отношения...*, 1997, с. 55, 65, 81]. Сурхай был шамхалом в 1579–1608 гг. Чепалов же, согласно шамхальской родословной, составленной в 1758 г., «был первой шефкалом в Тарках» и отцом Сурхая и Султан-Махмуда [Кушева, 1963, с. 47]. Что касается Муртаза-'Али, то он занимал пост шамхала во второй половине XVIII в.

На самом деле имя Чопалау (Туджалав-бека) известно по восточным нарративным источникам, описывающим ход турецко-персидской войны 1578–1590 гг. В начале этой войны командовавший османским войском Мустафа-паша отправил отряд Оздемир-оглу 'Осман-паши захватить Ширван. Вместе с Шемахой и Дербентом туркам подчинился и шамхал, на племяннице которого — дочери Чупалав-бека — 'Осман-паша женился, чтобы укрепить свои связи с Дагестаном [Печевы, 1988, с. 41, 44]. Вскоре однако 'Осман-паша выяснил, что его тесть склоняется на сторону персов, и отрубил ему голову [*Россия и Европа...*, 2007, с. 92, 97, 100–101]. Очевидно, именно это событие — казнь шамхала турками — и послужило завязкой исследуемой легенды¹⁰.

В 1582 г. на помощь 'Осман-паше выступил отряд беглярбека Каффы Джа'фар-паши, который пересек земли черкесских княжеств Темиргоя и Кабарды, переправился через Терек и вступил на территорию шамхальства. Османский историк Ибрахим Печевы вскользь упомянул черкесских беков, участвовавших в этом походе [Печевы, 1988, с. 51–54]. В начале месяца мухаррама 999 г. х. (1590 г.) султан Мурад III издал *берат*¹¹ на имя темиргоевского князя Мухаммеда, в котором отметил, что тот «ходил в походы вместе с черкесами и состоявшими (при нем) рядовыми. Будучи назначенным на службу в наш августейший поход, он подчинился этому» [Зайцев, 2015, с. 73].

Поскольку у 'Осман-паши не было средств, чтобы платить жалование своему войску, то он выпустил кожаные векселя с надписью «Султан Мурад сын Селим-хана, завоеватель Шемахи, год 986». Почти столетие спустя Эвлия Челеби обнаружил в казне кабардинских князей большое количество таких векселей

¹⁰ Джамал ад-Дина-хаджи ал-Гарабудаги, «Тарих», л. 696-70а.

¹¹ *Берат* — документ, выдававшийся подданным турецкого султана в подтверждение пожалованных им прав и привилегий.

[Челеби, 1979, с. 82]. Итак, можно сделать вывод, что кабардинцы, поставившие Султан-Махмуда во главе удела, в действительности входили в состав вспомогательного войска из черкесов, созданного в поход Джа'фар-пашой.

Очевидно, именно этим объясняется стремительное распространение на кумыкской плоскости институтов обычного права кабардинцев, объединивших в одну социальную систему представителей чуждых другу другу этнически и социально сельских общин. Впрочем, вероятно, столь быстрая экспансия этих юридических обычаев, заимствованных самими адыгами из Грузии и Абхазии, не могла объясняться одними лишь событиями османского завоевания Дагестана. Видимо основной институт феодального права кочевников *сургал* больше не соответствовал новым условиям жизни тюменцев, перешедших к оседлому образу ведения хозяйства. Это и привело к его замещению более практичным ленным правом кабардинцев.

В то же время проявляется и та насмешка над шамхалом, которая содержалась в сефевидской литературной традиции. Ведь в 1578 г. шамхалы перешли под османскую власть и только в 1606 г. шаху 'Аббасу I удалось вернуть себе контроль над Дагестаном. Но персидские источники избежали прямых обвинений в неверности, а лишь иносказательно выразили упрек в адрес одного из высших шахских вассалов. Кроме всего прочего, османское завоевание разрушило сложившуюся общественную структуру шамахальства и привело к переносу его основного центра в Буйнак и Тарки. Тот факт, что при реставрации сефевидской власти центр так и не вернулся в Гази-Кумук, можно объяснить только удобством утвердившейся структуры общества. На равнине было проще контролировать коммуникации между горными ущельями, поэтому тот, кто владел плоскостью, доминировал и в горах.

Итак, в конце XVI века произошли события, которые привели к полному институциональному перерождению шамахальства. В результате турецкого завоевания шамхалы были вынуждены перенести свой административный центр с гор на плоскость, а приведенное Джа'фар-пашой черкесское войско принесло в Дагестан развитие феодального права. В рамках образовавшейся социальной структуры началось формирование новой этнической общности, унаследовавшей тюркский язык от тюменских татар, которые влились в ее состав.

Заключение

Итак, результаты проделанной в данной статье работы показывают, что шамахальство было сложным политическим образованием, возникшим благодаря формированию в начале XIV в. удела младшей линии династии ширваншахов на территории, подвластной Золотой Орде (в то время как ширваншахи попали в вассалитет к Хулагуидам). Сам титул шамхал, по всей видимости, был дан населявшими их резиденцию Кумух лакцами, чтобы выделить Мазьяидов из среды коренных кумухцев. Но окончательное формирование шамахальства произошло при его институциональном преобразовании в конце XVI в., связанном с завоеванием Дагестана Османами. При этом его центр был перенесен на плоскость, а ядром его населения стали потомки большеордынцев — кумыки. Все это показывает бесперспективность дальнейшего изучения таких сложных политических образований позитивистскими методами.

Список литературы

1. Абаев В. И. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. IV. Отв. ред. М. И. Исаев. Л.: Наука, 1989 [Abaev V. I. *Historical and etymological dictionary of the Ossetian language*. Vol. 4. Leningrad: Nauka, 1989 (in Russian)].
2. Агларов М. А., Айтберов Т. М. «Повествование об Али-беге Андийском и его победе над князем Турулавом б. Алиханом Баклулальским», как источник по истории Дагестана XVII в. *Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII — начале XIX веков*. Отв. ред. В. Г. Гаджиев. Махачкала: ИИЯЛ ДарФАН СССР, 1981. С. 123–133 [Aglarov M. A., Aitberov T. M. "Narrative of Ali-beg of Andi and his victory over prince Turulav b. Alikhan of Baklulal" as a source on the history of Dagestan of the 17th century. In: Gadzhiev V. G. (ed.-in-chief) *The social system of the Dagestani rural communities in the 17th — early 19th centuries*. Makhachkala: Institute of History, Language and Literature of the Dagestan branch of the AS USSR, 1981, pp. 123–133 (in Russian)].
3. Алкадари Г. *Асари Дагестан. Исторические сведения о Дагестане*. Пер. Али Гасанова (Алкадари). Махачкала: Дагестанский НИИ, 1929 [Alkadari G. *Asari Dagestan. Historical information about Dagestan*. Transl. by Ali Gasanov (Alkadari). Makhachkala: Dagestanskiy NII, 1929 (in Russian)].
4. Ашурбейли С. *Государство Ширваншахов*. Баку: Əbilov, Zeynalov və oğulları, 2006 [Ashurbeili S. *State of Shirvanshakhs*. Baku: Əbilov, Zeynalov və oğulları, 2006 (in Russian)].
5. Бакиханов Аббас-Кули-ага. *Гюлистан-и Ирам. Из истории Ширвана и Дагестана с древнейших времен до 1913 г.* Ред., коммент., примеч. и указ. З. М. Буниятова. Баку: Элм, 1991 [Bakikhanov Abbas-Kuli-aga. *Giulistan-i Iram: About the history of Shirvan and Dagestan from the earliest times to 1913*. Ed. and comments by Z. M. Buniatov. Baku: Elm, 1991 (in Russian)].
6. Бартольд В. В. *Работы по исторической географии*. М.: Восточная литература, 2002 [Bartold V. V. *Works on historical geography*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002 (in Russian)].
7. Белокуров С. А. *Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из главного архива Министерства иностранных дел. 1578–1613 гг.* Вып. 1. М.: Унив. тип., 1889 [Belokurov S. A. *Relations between Russia and the Caucasus. Materials retrieved from the main archive of the Ministry of Foreign Affairs, 1578–1613*. Issue 1. Moscow: University Printing House, 1889 (in Russian)].
8. Бобровников В. О., Сефербеков Р. И. Абу-Муслим у мусульман Восточного Кавказа (К истории и этнографии культа святых). *Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе*. Ред. С. Н. Абашин, В. О. Бобровников. М.: Восточная литература, 2003, С. 154–214 [Bobrovnikov V. O., Severbekov R. I., Abu Muslim among the Muslims of the Eastern Caucasus (On the history and ethnography of the cult of saints). In: Abashin S. N. Bobrovnikov V. O. (eds) *Devotees of Islam: The Cult of Saints and Sufism in Central Asia and the Caucasus*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2003, pp. 154–214 (in Russian)].
9. Броневский С. М. *Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским*. Подг. текста, предисл., примеч., словарь малоупо-

- требительных слов, указ. И. К. Павловой. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2004 [Bronevskii S. M. *The latest news about the Caucasus, collections and replenishment by Semyon Bronevsky*. Prep. of the text, preface, notes, dictionary of rarely used words, index by I. K. Pavlova. Saint-Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2004 (in Russian)].
10. *Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись*. (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. XXX). М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009 [Vladimir chronicler. *The second (Archive) Novgorod chronicle*. (Serie. Complete collection of Russian chronicles. Vol. XXX). Moscow: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi (Manuscript monuments of Ancient Rus'), 2009 (in Russian)].
  11. *Вологодско-пермская летопись*. (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. XXVI). М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2006 [Vologda-Permic Chronicle. (Serie. Complete collection of Russian chronicles. Vol. XXVI). Moscow: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi (Manuscript monuments of Ancient Rus'), 2006 (in Russian)].
  12. Галонифонтибус де, Иоганн. *Сведения о народах Кавказа (1404 г.): из сочинения «Книга познания мира»*. Баку: Элм, 1979 [Iogann de Galonifontibus. *Information about the peoples of the Caucasus (1404): from the essay "The Book of Knowledge of the World"*. Baku: Elm, 1979 (in Russian)].
  13. *Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов*. Под. ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван: Айастан, 1983 [Armenian Genocide in the Ottoman Empire. *Collection of documents and materials*. Ed. by M. G. Nersisian. Erevan: Aiastan, 1983 (in Russian)].
  14. Дубровин Н. Ф. *История войны и владычества русских на Кавказе*. Т. 1: *Очерк Кавказа и народов его населяющих*. Кн. 1: *Кавказ*. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1871 [Dubrovin N. F. *History of war and domination of Russians in the Caucasus*. Vol. 1: *Essay on the Caucasus and the peoples inhabiting it*. Book 1: *Caucasus*. Saint Petersburg: Printing House of the Department of Appanages, 1871 (in Russian)].
  15. *Ермолинская летопись* (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. XXIII). М.: Языки славянских культур, 2004 [Ermolinsky Chronicle. (Serie. Complete collection of Russian chronicles. Vol. XXIII). Moscow: Yazyki slavi-anskikh kul'tur (Languages of Slavic Cultures), 2004 (in Russian)].
  16. Зайцев И. В. Берат султана Мурада III на имя Мехмеда о назначении его санджакбеем Кафы и эмиром черкесских земель (1590 г.). О происхождении и хронологии назначений некоторых кафинских санджакбеев 1560-х — 1590-х годов. *Средневековый Восток: проблемы историографии и источниковедения. Сборник статей памяти Героя Советского Союза, академика З. М. Бунятова*. Баку: Элм, 2015. С. 72–86. [Zaitsev I. V. Berat Sultan Murad Third to the name of Mehmed on his appointment as sanjakbey of Kafa and emir of the Circassian lands (1590). On the origin and chronology of the appointments of some Kafa sanjakbeys in the 1560s-1590s. *Medieval East: Problems of Historiography and Source Studies. Collection of articles in memory of Hero of the Soviet Union, Academician Z. M. Bunyatov*. Baku: Elm, 2015 (in Russian)].

17. *Западнорусские летописи* (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. XVII). М.: Языки славянских культур, 2008 [*West-Russian chronicle* (Serie. Complete collection of Russian chronicles. Vol. XVII). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur (Languages of Slavic Cultures), 2008 (in Russian)].
18. *Золотая Орда в источниках*. Т. 1: *Арабские и персидские сочинения*. Сост., введ. ст. и коммент. Р. П. Храпачевского. М.: Наука, 2003 [*Golden Horde in the sources*. Vol. 1: *Arabic and Persian writings*. Comp., introd. and comment. by R. P. Khrapachevsky Moscow: Nauka, 2003 (in Russian)].
19. *Из сочинения Баладзори «Книга завоевания стран»*. Пер. П. К. Жузе (Серия. Материалы по истории Азербайджана. Вып. III). Баку: Общество обследования и изучения Азербайджана, 1927 [*From the work of Baladzori "The Book of the Conquest of Countries"*. Transl. by P. K. Zhuze (Serie. Materials on the history of Azerbaijan. Issue 3). Baku: Society for the Survey and Study of Azerbaijan, 1927 (in Russian)].
20. *История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы*. Отв. ред. М. О. Косвен. М.: Восточная литература, 1958 [*History, geography and ethnography of Dagestan of the 18th–19th centuries. Archival materials*. Ed. by M. O. Kosven. Moscow: Vostochnaya literatura, 1958 (in Russian)].
21. Криштопа А. Е. *Дагестан в XIII — начале XV в. Очерк политической истории*. М.: ТАУС, 2007 [Krishtopa A. E. *Dagestan in the 13th–15th centuries. Outline of political history*. Moscow, TAUS, 2007 (in Russian)].
22. Кушева Е. Н. *Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI — 30-е годы XVII века*. М.: Изд. АН СССР, 1963 [Kusheva E. N. *The peoples of the North Caucasus and their relations with Russia. Second half of the 16th — 30s of the 17th century*. Moscow: Publishing House of the AS USSR, 1963 (in Russian)].
23. *Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки* (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. XVI). М.: Языки русской культуры, 2000 [*Chronicle collection, called the chronicle of Abraham*. (Serie. Complete collection of Russian chronicles. Vol. XVI). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur (Languages of Slavic Cultures), 2000 (in Russian)].
24. *Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью*. (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. X). М.: Языки русской культуры, 2000 [*Chronicle collection, called the Patriarchal or Nikon chronicle* (Serie. Complete collection of Russian chronicles. Vol. X). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur (Languages of Slavic Cultures), 2000 (in Russian)].
25. *Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью*. (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. XI). М.: Языки русской культуры, 2000 [*Chronicle collection, called the Patriarchal or Nikon chronicle* (Serie. Complete collection of Russian chronicles. Vol. XI). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur (Languages of Slavic Cultures), 2000 (in Russian)].
26. Лобанов-Ростовский М. В. *Кумыки, их нравы, обычаи и законы. Кавказ (газета)*. № 37–38. Тифлис: [б. и.], 1846 [Lobanov-Rostovskiy M. V. *Kumyks, their manners, customs and laws. Caucasus (newspaper)*. № 37–38. Tiflis: [w. p.], 1846 (in Russian)].

27. Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси». *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 40. [Б.м.], 1985. С. 190–205 [Lurie Ya. S. Genealogical scheme of chronicles of the 11th-17th centuries including in the “Dictionary of Book collectors and book culture of Ancient Rus”. *Works of the Department of Old Russian Literature*. Vol. 40. [w. p.], 1985, pp. 190–205 (in Russian)].
28. *Львовская летопись* (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. XX). М.: Языки славянских культур, 2005 [Lviv Chronicle (Serie. Complete collection of Russian chronicles. Vol. XX). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur (Languages of Slavic Cultures), 2005 (in Russian)].
29. Макаров В. Ф. *Татарское племя на Кавказе*; Баранов Е. *Поездка в Урусбиевское общество горских татар. Очерки из жизни горских татар Кабарды*; Ланге Б. А. *Балкария и балкарцы*. Нальчик: Изд. М. И В. Котляровых, 2009 [Makarov V. F. *Tatar tribe in the Caucasus*; Baranov E. *Trip to the Urusbiev Society of Mountain Tatars. Essays from the life of the mountain Tatars of Kabarda*; Lange B. A. *Balkaria and Balkars*. Nal'chik: Publ. by M. and V. Kotlyarov, 2009 (in Russian)].
30. *Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв.* Пер. с араб., сост., предисл., коммент. и прил. А. Р. Шихсаидова. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1997 [Makhmud iz Khinaluga. *Events in Dagestan and Shirvan 14th–15th centuries*. Transl. from Arabic, comp., preface, comment. and appendices by A. R. Shikhsaidov. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House, 1997 (in Russian)].
31. Миллер В. Ф. *Фольклор народов Северного Кавказа: тексты; исследования*. М.: Наука, 2008 [Miller V. F. *Folklore of the peoples of the North Caucasus: texts; research*. Moscow: Nauka, 2008 (in Russian)].
32. Минорский В. Ф. *История Ширвана и Дербенда X–XI веков*. М.: Восточная литература, 1963 [Minorskii V. F. *History of Shirvan and Derbend in the 10th-11th centuries*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1963 (in Russian)].
33. *Московский летописный свод конца XV века* (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. XXV). М.: Языки славянской культуры, 2004 [Moscow Chronicle of the end of the 15th century (Serie. Complete collection of Russian chronicles. Vol. XXV). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur (Languages of Slavic Cultures), 2004 (in Russian)].
34. *Му'изз ал-ансаб (Прославляющее генеалогии) (История Казахстана в персидских источниках. Т. III)*. Отв. ред. А. К. Муминов; Пер. с перс., предисл., примеч., Ш. Х. Вохидова; сост. указателей У. А. Утепбергеновой. Алматы: Дайк-Пресс, 2006 [Mu'izz al-ansab (*Glorifying genealogy*). (*History of Kazakhstan in Persian sources*. Vol. III). Ed.-in-chief by A. K. Muminov; trans. from Persian, preface, notes by Sh. Kh. Vokhidova; index compiled by U. A. Utepbergenova. Almaty: Daik-Press, 2006 (in Russian)].
35. Мусаев М. А., Шихалиев Ш. Ш., Шехмагомедов М. Г. Надмогильные стелы конца XIII — начала XVIII в. кладбища в с. Шири. *Вестник Московского университета*. Серия 13. *Востоковедение*. 2020. № 2 [Musaev M. A., Shikhaliev Sh. Sh., Shekhtagomedov M. G. The tombstones of the end of the

- 13th century — the beginning of the 18th century of the cemetery in the village Shiri. *Bulletin of Moscow University. Serie 13*. 2020. № 2 (in Russian)].
36. Мусаев М. А., Шихалиев Ш. Ш., Шехмагомедов М. Г. Результаты эпитафической экспедиции в Дахадаевский район Дагестана в 2020 г. *История, археология и этнография Кавказа*. 2021. Т. 17. № 4. С. 1084–1129 [Musaev M. A., Shikhaliev Sh. Sh., Shekhtagomedov M. G. The results of the epigraphic expedition to the Dakhadaevsky district of Dagestan in 2020. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2021. Vol. 17. No. 4, pp. 1084–1129 (in Russian)].
37. *Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века* (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. XXVII). М.: Языки славянских культур, 2007 [*Nikanorov Chronicle. Abridged chronicles of the late XV century* (Serie. Complete collection of Russian chronicles. Vol. XXVII). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur (Languages of Slavic Cultures), 2007 (in Russian)].
38. *Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского* (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. XLIII). М.: Языки славянской культуры», 2004 [*Novgorod chronicle according to the list of P.P. Dubrovsky* (Serie. Complete collection of Russian chronicles. Vol. XLIII). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur (Languages of Slavic Cultures), 2004 (in Russian)].
39. *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов* (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. III). М.: Издательство «Языки русской культуры», 2000 [*Novgorod first chronicle of the senior and junior editions* (Serie. Complete collection of Russian chronicles. Vol. III). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur (Languages of Slavic Cultures), 2000 (in Russian)].
40. *Новгородская четвертая летопись* (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. IV. Ч. 1). М.: Языки русской культуры, 2000 [*Novgorod fourth chronicle* (Serie. Complete collection of Russian chronicles. Vol. IV. Part 1). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur (Languages of Slavic Cultures), 2000 (in Russian)].
41. *Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V — начала XX в.* Т. 1. Сост. и отв. ред. В. О. Бобровников. М.: Изд. дом Марджани, 2009 [*Custom and law in the written monuments of Dagestan of the 5th — 20th centuries*. Vol. 1. Comp. and ed. by V. O. Bobrovnikov. Moscow: Marjani Publishing House, 2009 (in Russian)].
42. Печевы Ибрагим Эфенди. *История: извлечения по истории Азербайджана и сопредельных стран и областей периода 1520–1640 гг.* Пер. с турецк. яз. и примеч. З. М. Буниятова. Баку: Элм, 1988 [Pechevi Ibrahim Efendi. *History: extracts on the history of Azerbaijan and neighboring countries and regions of the period 1520–1640*. Transl. from Turkic and comment. by Z. M. Buniatov. Baku: Elm, 1988 (in Russian)].
43. *Псковские летописи* (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. V. Вып. 1). М.: Языки славянской культуры, 2003 [*Pskov chronicles* (Serie. Complete collection of Russian chronicles. Vol. V. Issue 1). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur (Languages of Slavic Cultures), 2003 (in Russian)].
44. *Псковские летописи* (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. V. Вып. 2). М.: Языки русской культуры, 2000 [*Pskov chronicles* (Serie. Complete col-

- lection of Russian chronicles. Vol. V. Issue 2). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur (Languages of Slavic Cultures), 2003 (in Russian)].
45. *Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.)*. Под ред. О. Г. Большакова, А. Л. Монгайта. М.: Наука; ГРВЛ, 1971 [*Journey of Abu Hamid al-Garnati to Eastern and Central Europe (1131–1153)*]. Ed. by O. G. Bol'shakov and A. L. Mongait. Moscow: Nauka; GRVL, 1971 (in Russian)].
  46. Рашид ад-Дин. *Переписка*. Пер. А. И. Фапиной. М.: Наука, 1971 [Rashid al-Din. *Correspondence*. Transl. by A. I. Falina. Moscow: Nauka, 1971 (in Russian)].
  47. *Рогожский летописец. Тверской сборник* (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. XV). М.: Языки русской культуры, 2000 [*Rogozhsky chronicler. Tver collection* (Serie. Complete collection of Russian chronicles. Vol. XV). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur (Languages of Slavic Cultures), 2000 (in Russian)].
  48. *Россия и Европа глазами Орудж-Бека Баята — Дон Жуана Персидского*. Пер. с англ., введ., коммент. и указ. О. Эфендиева и А. Фарзалиева. СПб.: Изд. СПбГУ, 2007 [*Russia and Europe through the view of Oruj-Bek Bayat — Don Juan of Persian*. Transl. from English, introd., comment. and indexes by O. Efendiev and A. Farzaliev. Saint Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU, 2007 (in Russian)].
  49. *Русский хронограф* (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. XXII). М.: Языки славянских культур, 2005 [*Russian chronograph* Serie. Complete collection of Russian chronicles. Vol. XXII). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur (Languages of Slavic Cultures), 2005 (in Russian)].
  50. *Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI–XVII в. Сборник документов*. Сост., введ., коммент. Е. Н. Кушевой. М.: Восточная литература, 1997 [*Russian-Chechen relations. Second half of the 16th — 17th centuries. Collection of documents*. Comp., introd., comments by E. N. Kusheva. Moscow: Vostochnaya literature, 1997 (in Russian)].
  51. *Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа: 1793–1897 гг.* Т. 1. Под ред. А. И. Мусукаева. Нальчик: Эль-Фа, 2003 [*Collection of documents on the class law of the peoples of the North Caucasus: 1793–1897*. Vol. 1. Ed. by A. I. Musukaev. Nal'chik: El'-Fa, 2003 (in Russian)].
  52. Семенов Н. *Туземцы Северо-Восточного Кавказа (Рассказы, очерки, исслед., заметки о чеченцах, кумыках и ногайцах и образцы поэзии этих народов)*. СПб.: Тип. А. Хомского и Ко, 1895 [Semenov N. *Natives of the North-Eastern Caucasus (stories, essays, research, notes about the Chechens, Kumyks and Nogais and samples of the poetry of these peoples)*. Saint Petersburg: Тип. А. Khomskogo and Ko, 1895 (in Russian)].
  53. *Софийская первая летопись старшего извода* (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1). М.: Языки русской культуры, 2000 [*Sofia first chronicle of the older edition* (Serie. Complete collection of Russian chronicles. Vol. VI. Issue 1). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur (Languages of Slavic Cultures), 2000 (in Russian)].
  54. *Типографская летопись* (Серия. Полное собрание русских летописей. Т. XXIV). М.: Языки русской культуры, 2000 [*Typographic chronicle* (Serie.

- Complete collection of Russian chronicles. Vol. XXIV). Moscow: Yazyki slavi-anskikh kul'tur (Languages of Slavic Cultures), 2000 (in Russian)].
55. Шамхалы Тарковские (Кавказские горцы. Сборник сведений. Вып. I). М.: Адир, 1992 [*Shamkhals of Tarki (Caucasian highlanders. Collection of information. Issue 1)*]. Moscow: Adir, 1992 (in Russian)].
  56. Шараф ад-Дин Али Йазди. *Зафар-наме*. Пер. со староузб., предисл., коммент., указатели и карта А. Ахмедова. Ташкент: Изд. журнала "San'at", 2008 [Sharaf al-Din Ali Yazdi. *Zafar-name*. Transl. from old-uzbek, introd., comments. and maps by A. Akhmedov. Tashkent: Publishing house of the magazine "Sanat", 2008 (in Russian)].
  57. Шихалиев Д.-М. *Рассказ кумыка о кумыках*. Махачкала: Эпоха, 2012 [Shikhaliyev D.-M. *Kumyk's story about Kumyks*. Makhachkala: Epokha, 2012 (in Russian)].
  58. Шихсаидов А. Р. *Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник*. М.: Наука, 1984 [Shikhsaidov A. R. *Epigraphic monuments of Dagestan of the 10th–17th centuries as a historical source*. Moscow: Nauka, 1984 (in Russian)].
  59. Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р. *Дагестанские исторические сочинения*. М.: Наука; ГРВЛ, 1993 [Shikhsaidov A. R., Aitberov T. M., Orazayev G. M.-R. *Dagestani historical writings*. Moscow: Nauka; GRVL, 1993 (in Russian)].
  60. Шумкин А. В. *Авары между Кавказом и Паннонией*. М.: Квадрига, 2021 [Shumkin A. V. *Avars between the Caucasus and Pannonia*. Moscow: Kvadriga, 2021 (in Russian)].
  61. Эвлия Челеби. *Книга путешествия*. Вып. 2. Сост. и отв. ред. А. Д. Желтяков. М.: Наука; ГРВЛ, 1979 [Evliia Chelebi. *Travel Book*. Vol. 2. Comp. and ed. by A. D. Zheltyakov. Moscow: Nauka; GRVL, 1979 (in Russian)].
  62. Эвлия Челеби. *Книга путешествия*. Вып. 3. Сост. и отв. ред. А. Д. Желтяков. М.: Наука; ГРВЛ, 1983 [Evliia Chelebi. *Travel Book*. Vol. 3. Comp. and ed. by A. D. Zheltyakov. Moscow: Nauka; GRVL, 1983 (in Russian)].
  63. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках*. Ч. 1: *Надписи X–XVII вв.* Тексты, пер., коммент., введ. и прилож. Л. И. Лаврова. М.: Наука, 1966 [Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish. Part 1: *Inscriptions of the 10th–17th centuries*. Texts, transl., comments, introd. and appendices by L. I. Lavrov. Moscow: Nauka, 1966 (in Russian)].
  64. Юзефович Л. А. «Как в посольских обычаях ведется...». М.: Международные отношения, 1988 [Yuzefovich L. A. "As is the custom in the embassy...". Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1988 (in Russian)].
  65. Kirzioglu F. *Osmanlilar'in Kafkas-elleri'ni fethi (1451–1590)*. Ankara: Sevinç Matbaası, 1993 (in Turkish).
  66. Potocki J. *Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase*. T. I. Paris: [s. p.], 1829 (in French).
  67. Tadhkirat Al-mulūk. *A Manual of Safavid Administration, Circa 1137/1725. Persian Text in Facsimile-B.M. Or. 9496*. Transl. and comments by V. Minorsky. London: E. J. W. Gibb Memorial Trust, 1943.

Информация об авторах

Шихалиев Шамиль Шихалиевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии, этнографии ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия; shihaliev74@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3322-0256>.

Арсений Вячеславович Шумкин — Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия; arsen1293@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6438-5646>.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в эту работу.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024; одобрена рецензентами 27.02.2025; принята к публикации 02.03.2025; опубликована 28.03.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Shamil Sh. Sikhaliev — PhD (Hist.) Leading researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Daghestani Federal Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia; shihaliev74@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3322-0256>.

Arsenii V. Shumkin — Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; arsen1293@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6438-5646>.

Authors' Contributions

These authors contributed equally to this work.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

The article was submitted: 09.04.2024; approved after reviewing: 27.02.2025; accepted for publication: 02.03.2025; published: 28.03.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.